

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТЕРПЕВШИМ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В МЕХАНИЗМЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ

Рассматриваются вопросы соотношения понятий «доступ к правосудию» и «судебная защита прав личности»: определяются правовая природа, содержание и функциональное назначение указанных категорий.

Ключевые слова: доступ к правосудию; судебная защита; справедливость судебного разбирательства.

Конструкция «доступ к правосудию» является относительно новой, на страницах российской юридической печати этот термин начинает появляться в начале 90-х гг. минувшего столетия.

На наш взгляд, уяснение содержания понятия «доступ к правосудию» необходимо вести в том числе через выявление его соотношения с понятием «судебная защита», выделение их частных и общих признаков, а также функциональной взаимосвязи.

Такой вывод напрашивается, во-первых, в связи с тем, что взаимообусловленность и взаимосвязь рассматриваемых понятий не подвергаются сомнению в научной литературе, более того, некоторые авторы отождествляют термины «доступ к правосудию» и «доступ к судебной защите» [1. С. 14].

Во-вторых, многие из предлагаемых в литературе определений доступа к правосудию содержат указания на судебную защиту [2. С. 37].

В-третьих, в литературе высказывается точка зрения, согласно которой рассматриваемые понятия являются тождественными [3. С. 13], соответственно, ответ на поставленный вопрос необходим, в том числе для определения самостоятельного научного значения конструкции «доступ к правосудию».

В современной научной литературе соотношение рассматриваемых понятий определяется по-разному.

Первая группа ученых рассматривает доступ к правосудию и судебную защиту как часть и целое.

Например, И.А. Приходько считает, что «право на судебную защиту включает в себя все аспекты права на суд, в том числе и право доступа к суду... применительно к отечественной правовой системе право доступа к суду можно понимать как составную часть права на судебную защиту, а именно как процессуальную составляющую этого права, связанную с реализацией права на судебную защиту при обращении в суд и в ходе судебного разбирательства» [4. С. 115].

Вторая группа авторов рассматривает понятия «доступ к правосудию» и «судебная защита» как самостоятельные и не совпадающие по содержанию, при этом подчеркивая их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность [5. С. 36].

И, наконец, третья группа авторов определяет эти понятия как тождественные.

Так, Л.В. Головкин делает следующий вывод: «Конструкции эти окончательно совпали и по смыслу, и по содержанию: их терминологический дуализм, характерный лишь для постсоветских стран, есть не более чем результат исторического развития» [3. С. 13].

Одна из глав учебного пособия, написанного Ю.И. Стецовским, имеет название «Доступ к правосудию (судебная защита)» [6. С. 222].

Представляется, что главной причиной существования различных взглядов на соотношение рассматриваемых понятий является их многозначность.

В литературе судебная защита рассматривается как:

– «правомочие, входящее в состав материального субъективного права» [7. С. 97];

– «охранительное правомочие на защиту» [8. С. 557] или гарантия правовой защиты личности [9. С. 308];

– конституционный принцип [10. С. 181];

– один из видов правовой защиты личности [11. С. 59];

– правоотношение общего характера [2. С. 37];

– функция судебной власти [12. С. 68] или «деятельность судебных органов» [13. С. 20];

– результат судопроизводства [12. С. 68].

На первый взгляд, может показаться, что бессмысленно пытаться найти однозначное соотношение понятий «доступ к правосудию» и «судебная защита» при существовании столь многих подходов к пониманию последнего.

Однако, на наш взгляд, приведенные выше подходы представляют собой не столько стремление найти некоторое универсальное определение судебной защиты, сколько попытку рассмотрения данного понятия с точки зрения различных подходов к правопониманию или специально-научных теорий.

Неслучайно в научной литературе судебная защита характеризуется как «сложно-структурное и многоаспектное правовое образование» [14. С. 80–81].

В подтверждение высказанного необходимо заметить, что приведенные ранее подходы не исключают друг друга. Например, судебная защита как охранительное правомочие на защиту предполагает существование определенного способа правовой защиты для своей реализации.

Реализация механизма правовой защиты, в свою очередь, предполагает возникновение правоотношений общего характера и т.д.

Продолжая обобщать различные подходы к пониманию судебной защиты, можно прийти к рассмотрению судебной защиты в качестве механизма правового регулирования. Например, В.А. Лазарева указывает на то, что судебная защита может быть определена как универсальный правовой механизм, обеспечивающий реализацию человеком его прав и свобод и их эффективное восстановление [11. С. 67].

На наш взгляд, рассмотрение понятия судебной защиты в этом аспекте наиболее целесообразно в силу большей емкости понятия механизма правового регулирования по сравнению с иными.

К тому же, как справедливо отмечает С.С. Алексеев, «механизм правового регулирования позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты и др. и обрисовать их как целостность, но и представить их в “работающем” системно-динамическом виде, что характеризует результативность правового регулирования, его способность гарантировать с правовой стороны достижения поставленных законодателем целей» [15. С. 267].

Прежде всего, необходимо рассмотреть позицию, согласно которой «доступ к правосудию» и «судебная защита» являются обособленными и не совпадающими по содержанию.

При таком понимании соотношения рассматриваемых понятий доступ к правосудию выступает предпосылкой или гарантией судебной защиты [10. С. 8].

Вряд ли кто-то станет спорить с тем, что обеспечение доступности правосудия выступает необходимым условием получения судебной защиты, однако приведенная точка зрения является недостаточно определенной, прежде всего потому, что понятие «гарантия» является неоднозначным и нуждается в уточнении.

Кроме того, в силу особой роли судебной защиты в рамках уголовного судопроизводства практически любой механизм можно представить как гарантию обеспечения судебной защиты. Тем не менее главным контраргументом данной позиции является то, что приведенное понимание соотношения рассматриваемых понятий фактически выводит механизм инициирования судопроизводства из содержания механизма обеспечения судебной защиты.

Однако инициирование судопроизводства представляет собой первоначальный этап в его развитии и, соответственно, является одним из обязательных системных элементов. Именно поэтому большинством ученых в составе права на судебную защиту выделяется правомочие на притязания, выраженное в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица [14. С. 366].

В решении ЕСПЧ по делу «Голдер против Соединенного Королевства» указывается аналогичная позиция: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод признает “право на суд”, где право доступа, понимаемое как возможность инициировать судебное производство по гражданским делам, составляет лишь один из аспектов» [16].

Разграничение рассматриваемых понятий осложняется их взаимообусловленностью.

С одной стороны, возбуждение и развитие уголовного судопроизводства во многом зависит от реализации механизмов, обеспечивающих эффективность и справедливость предварительного расследования и рассмотрения дела судом.

В свою очередь, наличие у потерпевшего возможности активного участия в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела обеспечивает их объективность, справедливость, полноту и законность. Хотя бы поэтому, совпадение содержания рассматриваемых понятий неизбежно.

Тем не менее признать тождественность доступа к правосудию и судебной защиты также нельзя. Прежде всего, по причине несовпадения целей.

Доступ к правосудию, по нашему мнению, призван обеспечить отсутствие чрезмерных препятствий для возбуждения и развития уголовного судопроизводства, а также возможность субъекта влиять на ход и результаты судопроизводства.

Цели механизма судебной защиты заключаются в обеспечении более широкого круга прав и свобод граждан и в итоге могут быть приравнены к целям уголовного судопроизводства.

Потерпевшие часто владеют большим объемом необходимой для расследования преступления информации, а также наиболее заинтересованы в надлежащем исполнении должностными лицами своих обязанностей. Поэтому создание режима благоприятствования активному участию потерпевшего в уголовном судопроизводстве, безусловно, повышает эффективность механизма судебной защиты. Однако вряд ли можно признать, что доступность правосудия является достаточным для справедливого и законного разрешения уголовного дела обстоятельством.

Таким образом, цели доступа к правосудию можно признать промежуточными по сравнению с целями судебной защиты.

Названное различие предопределяет несовпадение содержания рассматриваемых понятий.

Справедливость как еще один элемент права на судебную защиту, безусловно, должна являться практическим критерием правоприменительной деятельности, связанной с обеспечением гражданам доступа к правосудию, этот факт уже подчеркивался.

Вместе с тем не все механизмы, обеспечивающие справедливость уголовного судопроизводства, связаны с обеспечением доступа к правосудию. Например, право лица не давать показания против близких родственников или право не быть повторно преследуемым по одному и тому же обвинению не входят в содержание доступа к правосудию.

Взаимосвязь указанных элементов судебной защиты не должна служить основанием для признания их тождественности, так как является системным свойством. Поэтому стоит не согласиться с мнением Т.В. Трубниковой, согласно которому право на доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство идентичны по содержанию [17. С. 15].

Таким образом, механизм обеспечения доступа к правосудию и судебная защита соотносятся как часть и целое. Доступ к правосудию должен рассматриваться как самостоятельный элемент механизма, обеспечивающего судебную защиту прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сидоренко В.М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 220 с.
2. *Мирза Л.С.* Доступ к правосудию: Уголовно-процессуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 220 с.
3. *Головки Л.В.* Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2007. С. 3–13.
4. *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 408 с.
5. *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 460 с.
6. *Стецовский Ю.И.* Судебная власть : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Дело, 2000. 400 с.
7. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. : Российское право, 1992. 205 с.
8. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть : учебник. 2-е изд., перераб. М. : Норма, 2010. 752 с.
9. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. 8-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2009. 800 с.
10. *Иванов В.В.* Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 214 с.
11. *Лазарева В.А.* Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2000. 420 с.
12. *Судебная власть* : учеб. пособие / под ред. И.Л. Петрухина. М. : ТК Велби, 2003. 720 с.
13. *Беспалов Ю.Ф.* Судебная защита семейных прав ребенка : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 173 с.
14. *Ведерников А.Н.* О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 80–81.
15. *Алексеев С.С.* Общая теория права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби; Изд-во «Проспект», 2008. 576 с.
16. *По делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства»*: Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
17. *Трубникова Т.В.* Место права на судебную защиту в уголовном процессе РФ // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2007. С. 13–21.

Статья представлена научной редакцией «Право» 20 ноября 2012 г.